

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 23 августа 2017 года № 305-ЭС16-13148 (2)

г. Москва

Дело № А41-14262/2015

Резолютивная часть определения объявлена 21 августа 2017 года.
Полный текст определения изготовлен 23 августа 2017 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичной акционерной компании «Банк Кипра Лимитед» (Республика Кипр; далее – Банк Кипра) на определение Арбитражного суда Московской области от 19.10.2016 (судья Торосян М.Г.), постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 22.12.2016 (судьи Короткова Е.Н., Катькина Н.Н. и Мизяк В.П.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.03.2017 (судьи Зверева Е.А., Мысак Н.Я. и Зенькова Е.Л.) по делу № А41-14262/2015 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Жедочи-16» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

Банка Кипра – Булатов П.Ю. и Щеглова Д.А. по доверенности от 19.05.2017;

акционерной компании «Евробанк Ергазиас С.А.» (Греция; далее – Евробанк) – Баталова М.Р. и Махонин Ю.А. по доверенности от 10.06.2015, Шленчакова Т.И. по доверенности от 12.07.2017.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника Банк Кипра обратился с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника 82 877 002,18 руб. процентов, подлежащих начислению в соответствии с правом Республики Кипр.

Определением суда первой инстанции от 19.10.2016, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 22.12.2016 и округа от 13.03.2017, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Банк Кипра обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить и удовлетворить заявленные им требования.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 27.07.2017 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу Евробанк, являющийся кредитором должника, просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

В судебном заседании представители Банка Кипра поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представители Евробанка возражали против ее удовлетворения.

Иные лица, участвующие в обособленном споре, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного разбирательства, своих представителей в суд не направили, что не препятствует рассмотрению дела в их отсутствие.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав представителей банков, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Судами установлено, что между должником (поручителем) и Банком Кипра (кредитором) 16.06.2010 заключен договор поручительства, по условиям которого поручитель отвечает за выполнение обществом с ограниченной ответственностью «Миханики

Русия» (основным заемщиком) всех обязательств, вытекающих из кредитного договора от 24.09.2009 № 0291-13-000072.

В связи с неисполнением заемщиком надлежащим образом своих обязательств по иску Банка Кипра постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 28.08.2015 по делу № А41-7301/14 Арбитражного суда Московской области с ООО «Жедочи-16» солидарно в пользу Банка Кипра взыскана задолженность в размере 12 899 145,56 евро невозвращенной суммы кредита, а также проценты за пользование данной суммой.

Определением суда первой инстанции от 12.10.2016 в рамках настоящего дела названные требования Банка Кипра, основанные на договоре поручительства, включены в реестр требований кредиторов должника в сумме 631 559 385,16 руб.

Поскольку к отношениям из договора поручительства применяется право Республики Кипр (пункт 26 договора) Банк Кипра, ссылаясь на положения статьи 33 Закона Республики Кипр 1960 года № 14/1960 «О судах справедливости» (далее – Закон о судах справедливости), обратился с настоящим заявлением о включении в реестр суммы законных процентов, подлежащих начислению на сумму долга за период с 10.02.2014 (инициирование дела о взыскании долга с поручителя) по 20.10.2015 (дата введения наблюдения в отношении поручителя), исходя из процентной ставки в 2014 году в размере 5,5 %, а с 01.01.2015 – 4 %.

Разрешая спор, суды установили, что согласно пункту 1 статьи 33 Закона о судах справедливости в любом судебном разбирательстве перед любым судом о взыскании любого долга, по которому проценты подлежат уплате или предусмотрены договором или иначе предусмотрены договором или иначе предусмотрены законом, суд должен присуждать проценты в соответствии с процентной ставкой, которая согласована или иначе предусмотрена законом, за период с даты, в которую такие проценты стали подлежащими уплате, и до окончательного погашения.

В соответствии с пунктом 2 названной статьи на сумму, присужденную каждым решением, в том числе на ее часть, относящуюся к судебным издержкам, если иное не предусмотрено в судебном акте в соответствии с пунктом 1, начисляются, при условии соблюдения положений подраздела (4), проценты по ставке 5,5 % годовых с даты подачи иска до окончательного погашения долга.

Суды указали, что предусмотренные названной нормой проценты носят процессуальную, а не материальную природу, потому что предусмотрены законом, регулирующим судопроизводство, в связи с чем такие проценты не могут быть присуждены российскими судами. Процессуальные нормы законодательства Республики Кипр не

подлежат применению на территории Российской Федерации. Такие проценты могли быть заявлены только при рассмотрении дела о взыскании основной суммы долга, чего истцом сделано не было.

Кроме того, суды отметили, что Банк Кипра не лишен возможности требовать начисления на сумму долга поручителя процентов в соответствии со статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При таких условиях суды отказали во включении требований Банка Кипра в реестр требований кредиторов должника.

Между тем судами не учтено следующее.

В связи с тем, что стороны согласовали в качестве применимого право Республики Кипр, суд первой инстанции, разрешая настоящий спор о допустимости взыскания процентов, начисленных по правилам статьи 33 Закона о судах справедливости, должен был в применяемой к отношениям сторон части установить содержание норм права данного государства в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной (часть 1 статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пункт 1 статьи 1191 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Несмотря на то, что суд применяет иностранное право именно как право (а не относится к нему, как к вопросу факта), процесс установления его содержания имеет общие черты с процессом доказывания фактических обстоятельств, в частности, при представлении участниками спора документов (абзац второй части 2 статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и абзац 2 пункта 2 статьи 1191 Гражданского кодекса Российской Федерации), свидетельствующих о различном или даже противоположном содержании одной и той же нормы иностранного права, суд должен применительно к части 7 статьи 71 и пункту 2 части 4 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации отразить мотивы принятия либо отказа в принятии той либо иной точки зрения относительно содержания и толкования иностранной нормы.

В материалы настоящего обособленного спора Банком Кипра представлено заключение Поливиоса Г. Поливиу, адвоката Республики Кипр и партнера юридической фирмы «Криссафинис энд Поливиу ЛЛК». Равным образом, Евробанком представлено заключение Антониса Гликиса, адвоката Республики Кипр и партнера юридической фирмы Андреас Неоклеус энд Ко. ЛЛК».

Однако наличие в деле названных заключений, которые бы могли способствовать установлению содержания иностранного права, и имеющиеся в них сведения не отражено в обжалуемых судебных актах.

Вместо этого суды формально констатировали, что норма, на которую ссылается Банк Кипра, находится в законе, регулирующем вопросы судоустройства и процессуального права, в связи с чем носит процессуальную природу, а поэтому в силу пункта 5 статьи 1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не может быть применена в деле о банкротстве российской организации.

В то же время нахождение нормы в процессуальном законе само по себе не создает неопровержимой презумпции ее процессуального характера. Так, российскому праву известны случаи нахождения процессуальных норм в материальном законе (например, содержащиеся в Гражданском кодексе Российской Федерации положения о запрете ссылаться на свидетельские показания при несоблюдении письменной формы сделки (пункт 1 статьи 162), о порядке установления судом содержания норм иностранного права (статья 1191) и т.д.), и наоборот, нахождения материальных норм в процессуальном законе (например, положения статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливающие исключение из принципа полной имущественной ответственности гражданина, предусмотренного статьей 24 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, судам при решении вопроса о применимости спорной нормы следовало исходить не из ее расположения в системе нормативно-правовых актов соответствующего государства, а из существа содержания нормы и регулируемых ей отношений.

Ссылаясь на заключение Поливиоса Г. Поливиу, Банк Кипра утверждал, что статья 33 Закона о судах справедливости применяется в отношении всех оснований иска (дело Панагиотис Мустакас против Нектариаса Иоану), при этом часть 2 названной статьи раскрывает сферу применения части 1 применительно к законным процентам. В подтверждение материальной природы спорных процентов заявитель указывал, что суды Кипра не применяют одновременно данную норму и специальную норму, устанавливающую ответственность в виде процентов за гражданское правонарушение (в частности, за деликт; на примере дела Лукас Стефани против Кириаку К. Ламби), то есть оба вида процентов не могут быть взысканы за один и тот же период.

Напротив, Евробанк отмечал, что часть 2 статьи 33 Закона о судах справедливости применяется независимо от части 1; по своей правовой природе она напоминает больше положения об астренте, нежели положения статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, в частности, потому, что проценты начисляются за период с подачи иска до вынесения судебного решения, и кроме того, суд обладает широкой дискрецией в части снижения либо увеличения

процентной ставки или периода начисления процентов в зависимости от поведения сторон в процессе. По мнению Евробанка, данная норма может применяться исключительно судами Республики Кипр, а спорное требование может быть предъявлено только наряду с требованием о взыскании основной суммы долга в рамках одного процесса.

Однако ни один из указанных доводов банков не был проанализирован и оценен судами первой и апелляционной инстанций. Фактически суды в нарушение статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 1191 Гражданского кодекса Российской Федерации не выполнили свою обязанность по установлению содержания норм применимого права.

Суд округа указанный недостаток не устранил. При этом его указание на возможность предъявления самостоятельного требования о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами по российскому праву (статья 395 Гражданского кодекса Российской Федерации) ошибочен, поскольку стороны согласовали в качестве применимого именно кипрское право, и наличие затруднений в установлении его содержания (часть 3 статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пункт 3 статьи 1191 Гражданского кодекса Российской Федерации) каким-либо образом не обосновано.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся существенные нарушения норм процессуального права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов Банка Кипра в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное, устранить имеющиеся противоречия, определить правовую природу спорной нормы и возможность ее экстерриториального применения, после чего разрешить вопрос об обоснованности требований Банка Кипра по существу.

При этом суду следует принять во внимание, что требование заявителя связано с осуществлением сторонами предпринимательской деятельности (в том смысле, которое этому понятию придает российское право), в связи с чем суд вправе на основании положений абзаца третьего пункта 2 статьи 1191 Гражданского кодекса Российской Федерации

Федерации возложить обязанность по предоставлению сведений о содержании норм иностранного права на заинтересованных лиц.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Московской области от 19.10.2016, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 22.12.2016 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.03.2017 по делу № А41-14262/2015 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

И.В. Разумов

судья

С.В. Самуйлов